

А. Заляева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ (пилотажное исследование)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ (пилотажное исследование)

COMPARATIVE ANALYSIS OF ATTITUDES TOWARDS PEOPLE WITH DISABILITIES IN RUSSIA AND IN EUROPE (pilot study)

ЗАЛЯЕВА Альфия Валиевна - младший научный сотрудник, Институт содержания и методов обучения РАО; Аспирантка 2ого года обучения (специальность: 19.00.01), Российский государственный социальный университет; Магистр программы «Доказательная образовательная политика», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: alyazalyaeva_89@list.ru

ZALYAEVA Alfiya Valievna – Junior Researcher, Institute of Content and Teaching Methods, Russian Academy of Education; second-year postgraduate student, Russian State Social University; Master`s Degree in Evidence-based Education Policy, National Research University Higher School of Economics E-mail: alyazalyaeva_89@list.ru

Аннотация. Изучены и проанализированы мнения российских и европейских респондентов об отношении в современном обществе к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Автором предпринята попытка раскрыть суть разницы в отношении к лицам с ОВЗ в России и Европе. Опрос разделен на 2 блока. В первый вошли вопросы об общей осведомленности о данной проблеме, во второй - включены вопросы отношения и принятия социумом лиц с ОВЗ. Результаты продемонстрировали, что серьезного разрыва в восприятии людей с инвалидностью между россиянами и европейцами нет. Вместе с тем, показательными оказались ответы на уточняющие вопросы. Так, например, было обнаружено, что при общем одобрении интеграции детей с инвалидностью в обычные школы, наших соотечественников заботит возможное агрессивное отношение к ним со стороны учителей и одноклассников.

Abstract. Opinions of Russian and European respondents regarding the public attitudes towards people with disabilities (PWD) are analyzed in the study. The author gives an attempt to describe the difference between the attitudes towards PWD in Russia and in Europe. The survey was divided into two parts. The first one involved questions referring to the general awareness about the problem; the second one included questions related to the attitudes towards the problem and the public tolerance towards PWD. The survey results suggest that there is no serious gap between the perceptions of Russian respondents and European respondents displayed towards PWD. At the same time, answers to the follow-up questions were very informative; for example, it was found out that Russians are extremely concerned about the possible aggressive behavior of teachers and schoolmates towards PWD, even if the public generally approves of the idea of the integration of children with disabilities.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалидность, толерантность, дети, социализация, адаптация

Keywords: persons with disabilities, disability, tolerance, children, socialization, adaptation

Необходимость изменения социального статуса людей с ОВЗ, привлечение дополнительных ресурсов для повышения качества их жизни и толерантного отношения к ним приводит к актуализации разработок и внедрения в практику эффективных проектов,

направленных на создание благоприятных условий для их социальной адаптации, интеграции и востребованности.

Создание благоприятных условий для социальной адаптации лиц с ОВЗ приоритетно во всем мире, а особенно в западных странах (Германия, Франция, Англия, Польша). В Российской Федерации реализация подобных проектов и специальных разработок начата не так давно. Есть убеждение, что россияне до сих пор воспринимают людей с ОВЗ как обделенных, несчастных, испытывая при этом двойственность чувств по отношению к возможным контактам с ними, будь это общение по работе или в повседневной жизни. Но так ли это?

Мы выполнили сравнительный анализ отношения к таким людям в России и Европе. Наша работа выполнена на базе опросник Ф.Э. Шереги¹; дополнительно в анкету введены вопросы: информированность о людях с ОВЗ, уровни их восприятия, отношение к интеграции с такого рода людьми. Всего респондентам задавали 15 вопросов (4 вопроса открытого типа, 11 закрытого). В исследовании приняли участие 164 человека из РФ и 175 из европейских стран. Респонденты не имели ОВЗ, принадлежали к различным социальным и возрастным группам. Исследование выполнено посредством сайта <http://www.surveymonkey.com/> с рассылкой опроса «Исследование отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» в различные социальные сети и на тематические форумы. Возрастная характеристика респондентов: в РФ от 9 до 18 лет – 22 респондента, от 19 до 25 лет – 124, от 26 до 29 лет – 9, от 32 до 49 лет – 9. Страны Запада: от 13 до 18 лет – 29 респондентов, от 19 до 25 лет – 87, от 26 до 30 лет – 26, от 32 до 50 лет – 33. Всего опрошены: от 9 до 18 лет – 51 человек, от 19 до 25 лет – 211, от 26 до 30 лет – 35, от 32 до 50 лет – 42, из них в Российской Федерации 42 респондента – мужчины, 122 – женщины; в странах Запада 82 – мужчины, 93 – женщины; всего: 124 – мужчины, 215 – женщины. В опросе приняли участие 339 респондентов из различных субъектов РФ и Европы (Бельгия, Польша, Литва, Эстония, Финляндия, Франция, Англия, Германия и Чешская Республика).

Все вопросы анкеты разбиты на два блока. Первый нацелен на выявление общей осведомленности о людях с ОВЗ. В него входят вопросы, связанные с представлениями о людях с инвалидностью, выявляющие стереотипность мышления и восприятия.

На вопрос «По вашему мнению, кто такие люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)?» 43% российских респондентов ответили, что это «Люди, имеющие определенные физические или психические особенности»; 29% посчитали, что это «люди с отклонениями»; 28% охарактеризовали их как «инвалидов (физическое состояние)». Можно сказать, что у россиян сложилось верное представление о лицах с ОВЗ, однако прослеживается генезис определенного стереотипа, что это «люди с отклонениями, инвалиды».

В странах Запада на данный вопрос ответили следующим образом: 80,5% считают лиц с ОВЗ людьми, имеющими определенные физические или психические особенности (People with physical or mental characteristics); 19% - «люди с отклонениями» (People with disabilities). Можно сказать, что уровень толерантного отношения у респондентов из стран Запада несколько выше.

Следующий вопрос: «Вы когда-нибудь дружили/общались с людьми, имеющими ОВЗ?» Больше половины опрошенных россиян ответили на этот вопрос положительно 58,5%, 25% –

---

¹ Шереги Ф.Э. Дети с особыми потребностями. Социологический анализ [Текст] : [научное издание] / Ф.Э. Шереги. М.: Центр социального прогнозирования, 2003. 140 с. ISBN 51-3-900229.

отрицательно и 16,5% затруднились ответить. Среди европейцев дали положительный ответ 67%, 21% — отрицательный и 12% не смогли ответить.

На вопрос «Как вы понимаете понятие «дети-инвалиды»?» 38% россиян ответили, что «эти дети имеют физические дефекты»; 35% - «эти дети не способны на какую-либо деятельность без поддержки взрослого»; 24% предложили свой вариант ответа: «дети с некоторыми особенностями умственного и (или) физического развития», «имеющие иное восприятие мира, расширенное сознание», «испытывающие физические сложности, взаимодействуя с окружающим миром», «требующие большей помощи от окружающих», «с особенностями, которые не позволяют им делать что-то без помощи, т.е. они могут, например, сами есть, но не могут сами передвигаться», «имеющие физические дефекты или умственное отклонение».

По данным показателям можно судить, что россияне имеют представление о детях-инвалидах, но не допускает мысли, что они способны на самостоятельную деятельность и самообслуживание.

77% европейцев полагают, что это «дети с физическими и/или психическими отклонениями (инвалидностью)» (Children with physical and/or mental disabilities), 23,3% выбрали «все три определения» (all three answers), которые были приведены в опросе для выбора ответа. 22% ответили, что они «имеют физические дефекты» (these children have malformations (physically); 16% - «с умственными отклонениями» (these are children with mental disabilities) и лишь 5,14% посчитали, что «эти дети не способны на какую-либо деятельность без поддержки взрослого» (these children are not able to do anything without the support of an adult).

Сравнив ответы, можно сказать, что в странах Запада к таким детям относятся иначе: их воспринимают как людей с особенностями развития, имеющими какие-либо отклонения от нормы по состоянию здоровья, но при этом верят, что они не ограничены в возможностях для самостоятельной деятельности и самоопределения.

Следующие вопросы «По вашему мнению, где проживают дети с ОВЗ?» и «Где должны проживать дети с ОВЗ?» направлены на понимание проблемы и косвенно затрагивают отношения к лицам с ОВЗ. 59% российских респондентов посчитали, что они проживают «в семьях»; 26,5% затруднились с ответом; 9,5% - «в специальном коррекционном интернате»; 5% - «в специальных детских домах для инвалидов». По мнению опрошенных, дети-инвалиды должны проживать: «Со своими биологическими или приемными родителями, так как это необходимо для развития полноценной личности. Родители дадут больше внимания и любви такому ребенку», «Там, где получают достойный уход, любовь и помощь. Этого может не быть как в семье, так и в интернате. Думаю, необходимы специализированные учреждения», «В семье. Если семья понимает, какая это ответственность, и у них есть возможности помогать ребенку и корректировать его развитие в нужном направлении. Если нет ни желания, ни возможности, лучше уж в коррекционном интернате», «Дети с ОВЗ должны проживать территориально в соответствии с их потребностями и возможностями их родителей: либо дома в семье, если у родителей есть стремление самим воспитывать ребенка и/или возможности для реабилитации в домашних условиях, либо в специализированном интернате, если родители не против, и там есть лучшие условия для реабилитации», «В специальных приютах, которые могут организовать как лечение, так и уход», «В специализированных домах инвалидов. Должно вестись должное наблюдение за их здоровьем. Если замечается возможность исправления физического состояния, то эта возможность должна быть использована», «В семье, посещая

специализированные заведения для поддержания и улучшения здоровья», «В специальном коррекционном интернате с родителями», «В семье. Потому что неважно, каким человек родился, главное каким он станет. А помочь ему в этом могут только родители».

Можно сделать предположение, что у большинства респондентов сформирован стереотип идеальной семьи, где ребенку с ОВЗ могут дать любовь, заботу и поддержку. 27,5% предположили, что такие трудности не по силам семьям и им необходима дополнительная поддержка государства, и, возможно, таким детям требуется проживание в специальных учреждениях. Однако респонденты не были категоричны в своих суждениях и допускали мысли, что таким детям лучше жить в том месте, где им будет лучше.

В странах Запада даны схожие ответы. На вопрос «По вашему мнению, где проживают дети с ОВЗ?» (In your opinion, where live the children with disabilities?) 68% ответили «в семьях» (within families), 23% — в «специальном коррекционном интернате» (special boarding school), 6% затруднились ответить на данный вопрос. На вопрос «Где должны проживать дети с ОВЗ?» (Where should accommodate children with disabilities?) большинство опрошенных (84%) ответили, что такие дети «должны жить в своих или приемных семьях» (must live in their own or foster families). Приведем некоторые примеры высказываний: «In a family, each child and family should be together. Thanks to the love and care of loved ones, child with disabilities will recover!» (В семье. Каждый ребенок и семья должны быть вместе. Благодаря любви и заботе близких ребенок-инвалид выздоровеет!); «Only in the family!» (Исключительно в семье!); «With parents as parents, there is no one better» (С родителями, потому что нет никого лучше родителей.); «Where him can help» (Там, где ему могут помочь.); In boarding schools, but with frequent visits to the parents» (В специальных коррекционных интернатах, но с частыми посещениями своей семьи).

На вопрос «Учащиеся с ОВЗ должны обучаться... (продолжить фразу)» 47% российских респондентов ответили «В специализированной организации (коррекционной школе)», 40% — «в интегрированном классе (вместе со здоровыми детьми)» и 12% — что такие дети должны заниматься «индивидуально с преподавателем». Как видим, около половины респондентов указали, что такие дети должны обучаться в специальных организациях, но многие подчеркнули значимость интегрированного обучения. Это говорит о том, что имеет место изменение в стереотипах восприятия людей с ОВЗ.

В странах Запада ответы на данный вопрос распределились следующим образом: 63% — «в интегрированном классе (вместе со здоровыми детьми)» (in an integrated class (along with healthy children)); 30% — «в специализированной организации (коррекционной школе)» (in specialized institutions (correctional school)); 7% — «индивидуально с преподавателем» (are individually with the teacher).

Объяснение различий в ответах заключается в следующем: в российских школах только начинается интеграция детей с особенностями развития в единое образовательное пространство, тогда как в Западных странах уже много лет существует подобная практика.

Следующий блок вопросов связан с исследованием и оценкой отношения к лицам с ОВЗ. На вопрос «Как вы думаете, встретив человека с ОВЗ на учебе/работе/в кругу друзей, какие чувства вы начнете испытывать?» респонденты из РФ ответили так: 51% — «буду испытывать чувство жалости»; 33% — «не испытаю каких-то особых чувств»; 13% дали свой вариант ответа: «сочувствие», «уважение», «желание помочь», «растерянность», «гордость»; 2% испытали бы чувство страха, 2% обозначили свое отношение к лицам с ОВЗ как неприязнь. Как видим, треть россиян способны относиться толерантно к таким людям.

В Западных странах на данный вопрос 70% ответили, что «не испытали бы каких-то особых чувств» (would not have experienced any special feelings). Это значит, что в большинстве случаев люди с ОВЗ воспринимаются, как и все окружающие. Лишь 9% испытали бы по отношению к ним чувство жалости, а 21% охарактеризовав свои чувства как «increase friendliness» (возрастает дружелюбие в отношении лица с ОВЗ), «particular interest» (особый интерес), «mercy» (милосердие, сострадание), «toleration» (терпимость).

На следующий вопрос «Как вы относитесь к интегрированной образовательной среде (учащиеся с ОВЗ обучаются вместе со здоровыми детьми)?» половина российских респондентов (48%) ответили, что «некоторые аспекты обучения устраивают, а некоторые нет», 33% определили свое отношение как положительное, 12% затруднились с ответом, 7% категорически против.

Ответы от респондентов из западных стран несколько отличаются от ответов российских участников опроса: 87% — «положительно» (a positive attitude); 13% — «некоторые аспекты обучения устраивают, а некоторые нет» (satisfied with some aspects of the teaching, and some are not satisfied).

На вопрос «Если бы в ваш (ваших детей) класс/группу поступил учащийся/студент с ОВЗ...» 49% российских респондентов ответили, что «это их бы никак не затронуло», 45% «были бы рады новому учащемуся/студенту» и 5% «это не понравилось бы».

52% европейцев выбрали вариант ответа «это бы меня никак не затронуло» (a have no effect), 47% «были бы рады новому учащемуся/студенту» (You would be excited about a new student) и ни один респондент не ответил, что «это ему не понравилось бы» (it was not pleasant).

Следующий вопрос в блоке, связанный с отношением к лицам с ОВЗ, затронул степень допустимости интеграции их в единое социальное пространство: «Как вы считаете, если в вашем (ваших детей) классе/группе будет учащийся/студент с ОВЗ, как это повлияет на процесс обучения?». 57% посчитали, что это никак не повлияет на процесс и качество получаемых знаний или услуг, 11% решили, что процесс обучения станет лучше, 6% — что от этого процесс обучения пострадает, 25% затруднились дать ответ на этот вопрос. Для уточнения ответов был задан дополнительный вопрос, по которому получены следующие варианты обоснований: «Дети должны видеть, что и как бывает в жизни, должны уметь сострадать, уметь любить, уметь помогать. Дети должны знать, что такое социум, правила социума. Учителя со своими психологическими проблемами обзывают и унижают детей из-за своих страхов. Поэтому нужно сначала изменить всю систему образования, а потом туда приводить детей с ОВЗ»; «Потому что болезнь не относится к учебе»; «Если дети не будут отвлекаться на издевательство над таким ребенком, в принципе, никак не повлияет»; «Это зависит от того, как такого ребенка воспримут одноклассники, возможно, его будут унижать или игнорировать. Также имеет значение отношение преподавателя, он может повлиять на ситуацию»; «Один или два студента/ученика не смогут помешать образовательному процессу, если же данным студентам/ученикам потребуются дополнительная помощь, в которой примут участие остальные студенты/ученики, подобный опыт только пойдет на пользу всему коллективу»; «Думаю, что каким-то образом это может повлиять. Например, вызывать у учащихся неосознаваемое чувство вины и чувство страха стать такими же, которое возникает подсознательно. Так как чувства эти неприятные, можно предположить, что появится, опять-таки на уровне подсознания, желание избежать их, а соответственно учащийся может начать по разным причинам пропускать занятия, даже не понимая, почему он это делает»; «Может,

люди станут добрее и отзывчивее к инвалидам, если будут видеть их каждый день»; «Дети довольно-таки жестоки. Но для этого у них есть родители, которые должны объяснять своему ребенку, что нужно относиться к таким детям с пониманием. И для детей с ОВЗ я считаю, что это хорошо. Это общение и внедрение в общество»; «Они, по моему мнению, должны быть в своем комьюнити»; «Мы должны давать понять нашим детям, что это нормально и такие люди есть, а не избегать и закрывать глаза на это»; «На продуктивность обучения не повлияет, а чувства, отношение к человеку будет сопереживающее, отчего будет испытываться неловкость»; «Это отнимает время»; «Я не против интеграции, но при современных условиях (неподготовленности социума и педагогов) она скорее навредит и нормально развивающимся детям и детям с ОВЗ»; «Сложно сказать за остальных, но я не буду уступать новому ученику несмотря ни на что. Уступок с его стороны не приму. Но если остальные начнут «давать ему шанс», то это порушит все отношения в социальной группе, она станет нестабильна»; «Дети, подростки могут быть жестокими к сверстникам с ОВЗ».

Проанализировав результаты по данному вопросу, можно сделать вывод о том, в сознании многих российских респондентов существует очевидный стереотип, что к лицам с ОВЗ будет предвзятое отношение, что другие окружающие их люди будут испытывать неопределенные, неприятные чувства, что программы интегрированного обучения не совершенны и будут доставлять дискомфорт всему социуму. При этом российским участникам опроса не чужда мысль о том, что подобное обучение и общение поможет детям с особенностями адаптироваться и влиться в социум.

Ответы западных респондентов отличаются от российских, но в то же время схожи по нескольким пунктам, например, они близки к ответам российских респондентов по вопросу «Как вы считаете, если в вашем (ваших детей) классе/группе будет учащийся/студент с ОВЗ, как это повлияет на процесс обучения?» (Do you think that if you are (you are children) class will put students with disabilities, it will affect the learning process? (How?)): 54% ответили «никак» (will not effect), 30% — процесс обучения станет лучше, 6% — от этого процесс обучения может пострадать, 10% затруднились ответить на этот вопрос. Однако по аргументации своего выбора респонденты из западных стран были далеки от российских опрашиваемых. Приведем примеры обоснований по данному вопросу: «It does not depend» (это ни на что не влияет); «health status certain people does not effect on training other people» (состояние здоровья некоторых людей не влияет на обучение других); «I suppose it will not change anything» (я предполагаю, что это ничего не изменит); «integration healthy children with children with disabilities is a normal practice» (интеграция здоровых детей с детьми с ограниченными возможностями это обычная практика); «it would be better for children with disabilities and for healthy children, because they will interact and learn together» (это будет лучше для всех детей — и с ограниченными возможностями и здоровых, так как они будут взаимодействовать и учиться вместе); «There is no difference between children with disabilities and ordinary just sometimes it can interfere with learning. Therefore there are special classes for gifted children, where they learn, and no one bothers them, and there are ordinary classes that teach all children regardless of their health status» (Нет никакой разницы между ребенком с ограниченными возможностями и обычным, но иногда это может мешать учебе. Поэтому существуют специальные классы для одаренных детей, где они учатся, и никто не мешает им, и есть обычные классы, которые учат всех детей, независимо от состояния их здоровья.) В обоснованиях, приведенных респондентами из Западных стран нет ни одного упоминания о

том, что детям с особенностями будет тяжело в коллективе или что их будут унижать сверстники или преподаватели.

На вопрос «Если вас попросит о какой-либо помощи человек с ОВЗ, поможете ли вы ему?» 83% россиян ответили «Да», 15% — «Возможно».

Результаты ответов европейцев схожи: 87% — «Да» (Yes), 10% — «Возможно» (Possibly).

Респонденты из различных государств и культур в равной степени готовы оказать помощь людям, которые нуждаются в ней.

На заключительный вопрос анкеты «Как вы думаете, человек с ОВЗ...» российские респонденты ответили следующим образом: 81% выбрали ответ «обычный человек», 14% — «должен находиться в своей социальной группе (общаться, учиться, работать с другими людьми с ОВЗ)» и 5% затруднились дать ответ.

Представители западных стран ответили на данный вопрос так: 85% — «обычный человек» (just a man), 11% — такой человек «должен находиться в своей социальной группе (общаться, учиться, работать с другими людьми с ОВЗ)» (it must be in their social group (communicate, learn, work with other people with disabilities)) и 4% затруднились дать ответ.

Как видим, серьезного разрыва между россиянами и европейцами в отношении к лицам с ОВЗ нет. Тем не менее мы видим разницу в смысловой нагрузке, конструировании образа этих людей, выявили латентные темы (агрессия со стороны школьников и учителей). Полученные данные могут помочь исследователям в дальнейшем изучении разницы восприятия лиц с ОВЗ, а также уточнении плана исследования по данному вопросу.